

Духовное наследие отечественной культуры в научной традиции Психологического института

О.Е. Серова,

кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник группы истории отечественной психологии «Научный архив», ФНГУ «Психологический институт» Российской академии образования, Москва, Россия, s_olga953@mail.ru

Статья приурочена к пятидесятилетию выхода в свет книги известного российского ученого М.В. Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в XI – XVIII веках». Это – единственная научно-психологическая монография советского периода, в которой впервые на уровне академического исследования была поставлена и изучена актуальная проблема историко-генетических корней современной отечественной психологии, проведена систематизация основных содержательных аспектов первых психологических трактатов и выделен базисный принцип их методологии – интегративный подход к упорядочиванию психологических данных об иерархии внутреннего мира человека, полученных в едином поле познавательного потенциала методов естествознания и умозрения. Всесторонний анализ подлинных документов эпохи позволил ученому выявить целый ряд описательных моделей разработки психологических вопросов мыслителями средневековой Руси, принадлежавшими к разным социальным стратам и идейным направлениям, и критически преодолеть идеологемы советского периода, искажающие представления о временных рамках и содержании процесса формирования психологических запросов русского человека.

Ключевые слова: научная психология, раннехристианские мыслители, психологические воззрения, основные проблемы психологического анализа, модель историко-психологического исследования.

Для цитаты:

Серова О.Е. Духовное наследие отечественной культуры в научной традиции Психологического института [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. №1. URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Serova.phtml> дата обращения: дд.мм.гггг)

Serova O.E. Spiritual heritage of national culture in the scientific tradition of the Psychological Institute [Elektronnyj resurs] «Pshologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2014. no. 1. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2014/1/Serova.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Активность современных научно-психологических исследований, направленных на выявление различных аспектов взаимосвязи научной психологии и святоотеческой традиции рассмотрения явлений душевной жизни, подчас воспринимается как характеристика самого начального этапа освоения светскими психологами постреволюционной эпохи этой непростой проблематики. Но факты истории советской психологии свидетельствуют о том, что начало ее исследования было положено пятьдесят лет назад. Именно тогда в 1963 г. под грифом Академии педагогических наук и Психологического института вышла из печати монография известного советского психолога М.В. Соколова «Очерки истории психологических воззрений в России в XI – XVIII веках». М.В. Соколов был первым академическим советским исследователем-психологом,

который решился поставить перед собой грандиозную задачу изучения психологических воззрений в древней и средневековой Руси. Подобное исследование, но в гораздо более скромной форме – только на уровне анализа развития психологической мысли на Украине периода XVII в., было проведено киевскими психологами (1952) [5].

Выпуск научной монографии стал завершающим этапом трудоемкой пятнадцатилетней историко-психологической работы, которой ученый посвятил последние годы жизни¹. Значимыми звеньями этого многолетнего исследовательского процесса можно назвать публикации в журналах «Известия АПН» (1955), «Вопросы психологии» (1955–1956) и цикл заметок по истории русской психологии, написанный для Большой советской энциклопедии (1957–1958), три крупные статьи «Русская психологическая мысль в XV –XVI вв.» (1954), «Психологические воззрения в Древней Руси» (1956) и «Борьба вокруг философско-психологических вопросов в России в XIV–XVI вв.» (1961), подготовленную ученым к печати рукопись книги «Психологические воззрения в России XI –XVI вв.» (1956), сборник «Очерки по истории русской психологии» (1956) и коллективную монографию «Из истории русской психологии» (1961), в процессе издания которых М.В. Соколов выступил не только как автор, но и как составитель и научный редактор.

Михаил Васильевич Соколов (1894–1962), коренной москвич, родился в семье учителя начальной школы. После окончания историко-филологического факультета Московского Императорского университета (1915–1922) он начал свою научную деятельность в Психологической лаборатории Московского городского отдела народного образования, преподавал в учебных заведениях разного уровня и скоро стал заместителем директора по учебной работе в Московском городском педагогическом институте.

В 1944 г. М.В. Соколов был принят в Институт психологии АПН РСФСР на должность заведующего сектором научной пропаганды, а с августа 1945 г. был назначен руководителем сектора методики преподавания психологии и логики. Большой опыт преподавательской работы, хорошее знание насущных потребностей педагогической практики позволили ему стать одним из главных специалистов по вопросам преподавания психологии в школе, основным автором программ по психологии для учебных заведений среднего звена и активным организатором методической работы в образовательных учреждениях. С 1952 по 1955 гг. он был избран на пост заместителя директора Института по научной работе.

В апреле 1953 г. М.В. Соколов возглавил сектор истории психологии, став восприимчивым научной традиции углубленного изучения вопросов истории, теории и методологии психологии, сложившейся в институте со времени его организации. С момента создания Психологического института (1912) историко-психологическое направление было одним из ведущих в программе его исследовательской деятельности, а к 1921 г. история психологии и общая психология были выделены в отдельную секцию и представляли собой единое самостоятельное звено в его структуре; секцией руководил сам Г.И. Челпанов². В конце 1930-х гг. трудами руководителя кабинета истории Психологического института Н.А. Рыбникова³ (одного из первых соратников Г.И. Челпанова) зародилась новая область

¹ Здесь и далее использованы документальные материалы из личного дела М.В. Соколова, хранящегося в Научном архиве Психологического института [2].

² **Георгий Иванович Челпанов** (1862 –1936) – основатель системы научной психологии и психологического образования в России; создатель и первый директор Психологического института в Москве.

³ С 1938 г. результаты историко-психологической деятельности института концентрировались в созданном по инициативе Николая Александровича Рыбникова (1880–1961) знаменитом кабинете истории, который, благодаря усилиям этого ученого, превратился в настоящий методологический центр по интеграции достижений советской

© 2007-2014 ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет»

научного знания — история отечественной психологии. В числе ее разработчиков в разные годы были известные деятели советской психологической науки: Б.М. Теплов, А.А. Смирнов, Л.С. Выготский, В.В. Кардашев, В.А. Артемов, М.Г. Ярошевский, А.В. Петровский, А.А. Никольская и др. Михаилу Васильевичу Соколову принадлежит свое особое место в этом ряду.

На I съезде Общества психологов АПН РСФСР⁴ М.В. Соколов впервые публично высказал мысль о том, что появление в Древней Руси сочинений, в которых так или иначе разрешались вопросы психологии, было связано с введением в X в. христианства [4]. В своей итоговой научной монографии «Очерки истории психологических воззрений в России в XI – XVIII веках» он в достаточно полной форме реализовал право современной отечественной психологии на свою подлинную историю. Не как гипотеза, а как следствие научных выводов были указаны и ее духовный исток – святоотеческая традиция, и первичный письменный образец рассмотрения психологической проблематики – *сочинения прп. Иоанна Дамаскина*. Главы, посвященные XVIII в., М.В. Соколов дописать не успел (книга со вступительной статьей Б.М. Теплова была подготовлена и издана уже после кончины автора), но эта незавершенность не мешает понять и оценить широту авторского замысла по воссозданию ключевых моментов фундаментальной картины становления русской психологии.

М.В. Соколов рассмотрел в научном контексте проблему генезиса отечественной психологической мысли и разработал, по современным оценкам, трехаспектную модель историко-психологического изучения предмета своего исследования, положения которой были представлены, во-первых, в реальном соотношении с *мировоззрением определенных исторических личностей* (прпп. Иоанна Дамаскина, Нила Сорского, Максима Грека, Иоанна экзарха болгарского, братьев Иоанникия и Софрония Лихудов, светских мыслителей А.Д. Кантемира, Я.П. Козельского, М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева, В.Н. Татищева и др.), во-вторых, в соответствии с *социокультурными условиями XI – XVIII вв.*, непосредственно или косвенно детерминирующими содержание и характер интерпретации фактов психического (так, например, впервые в монографии был предпринят историко-психологический анализ еретических движений XIV – XVI вв.), в-третьих, как обладающие *внутренней логической соотносимостью* (некой независимой переменной), только лишь при наличии которой и происходит преобразование неопределенной совокупности данных опыта наблюдений и умозаключений в закономерные (и очень редко – линейные) последовательности, которые уже могут быть описаны в форме научных теорий.

Если исходить из позиций сциентизма и закрепления определения «научный» только за естествознанием и его законами, то в книге М.В. Соколова изложена не история, а предыстория научной психологии. Если же исходить из специфики понимания науки психологии, характерного для школы Г.И. Челпанова, учеником которого был М.В. Соколов, то очевидно, что предметом данного исследования была собственно наука о душе – психология – в уникальности своего исторического формата.

Известной данью советскому времени является дисгармоничность в презентации содержательного материала монографии: обращает на себя внимание довольно резкое противопоставление двух составляющих историко-психологического исследования – антикваристской и презентистской, или результатов добросовестного научного анализа и результатов их «ситуативно обусловленной» интерпретации.

психологической науки и в центр научной информации, куда за помощью обращались ученые из всех регионов страны.

4 I Съезд Общества психологов при АПН РСФСР состоялся 29 июня – 4 июля 1959 г. Он был организован и проведен Психологическим институтом АПН РСФСР и явился крупным событием для российской психологической науки.

Авторская концепция здесь была представлена в соответствии с идеологическим каноном 1960-х гг. Мы не знаем, насколько это было искренне, но определенно знаем, насколько это было необходимо. И не только для сохранения себя в профессии, но и для сохранения самого научного направления – истории отечественной психологии, в рамках которого эта работа была проведена и интерес к которому М.В.Соколов считал необходимым формировать у поколения молодых психологов. Известно, что им был составлен и в течение ряда лет читался курс лекций по истории русской психологии в Московском университете (с начала 1950-х гг.).

Сегодня гораздо важнее другое: во времена «хрущевской оттепели» в обстановке гонения на церковь и самого резкого отвержения религиозных ценностей на государственном уровне М.В. Соколов обращается к теме духовно-религиозных корней психологической науки и, следуя законам научной логики, приходит в этом отношении к подтверждающим выводам.

Ответственный ученый, прошедший в своем становлении научно-методологическую школу Г.И. Челпанова, он следовал отличающему эту школу безусловному правилу тщательной подготовки исследования и скрупулезно восстанавливал на уровне теории предмет своего исследования – психологические воззрения эпохи, руководствуясь при этом только требованиями *научной логики*.

В этих целях им была собрана и тщательно обработана обширная источниковая база исследования, которую составили редкие архивные документы – памятники отечественной психологической культуры (в архиве, например, сохранился полный расшифрованный текст и русский перевод латинской рукописи Иоанникия Лихуда [2; 5, л. 4]). Важную часть подготовительной работы по формированию базы научных источников выполнил по плану М.В. Соколова его коллега В.В. Кардашев.

Как выпускник Московской духовной семинарии и историко-филологического отделения Московского университета М.В. Соколов обладал необходимыми знаниями, чтобы читать древние документы на языке оригинала, и сумел выстроить доказательную базу своего исследования в опоре на *обширное цитирование подлинных текстов исторических памятников*. Его подход к отбору необходимых для перевода на современный русский язык фрагментов рукописей отличался, по определению рецензента, «большим тактом», а комментарий «от себя» – яркими формулировками, что сделало «чтение отрывков из старых памятников... подлинно интересным» [6, л. 2]. Последовательно выявляя историческую *преemptивность* содержания, а главное *смысла* психологических идей разных эпох, он необходимо ввел в интеллектуальное поле советской науки имена свв. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др. Нельзя не отметить, что через пятьдесят лет обращение к сочинениям раннехристианских мыслителей в качестве необходимых историко-культурных источников психологического знания только в последнее десятилетие снова утверждает себя как метод научно-психологического исследования.

М.В. Соколов осуществил критический анализ творений мыслителей восточно-христианской традиции, руководствуясь требованием объективности научного рассмотрения. Тщательный и всесторонний анализ документов позволил ему, говоря современным языком, сформировать целый ряд описательных моделей разработки психологических вопросов в учениях представителей различных идейных направлений и социальных страт и, преemptивно вписав их в контекст современных научно-психологических исследований, констатировать достижения средневековых авторов в результате асинхронного сравнительно-генетического рассмотрения.

Заключительной авторской интерпретации предшествовало определение рассматриваемого феномена на основании его существенных признаков. Так,

проникновение в русскую психологию материалистических идей М.В. Соколов прямо связал с распространением (начиная с XVI в.) еретических движений, ясно обозначая факт непосредственной преемственности материалистически ориентированных теорий XVIII в. с учениями первых еретиков. И очень двусмысленным оказывалось ситуативно необходимое определение их «прогрессивного характера» ввиду противоборства с традицией Церкви, поскольку Византия, откуда была подчерпнута эта традиция, была названа М.В. Соколовым «высшей цивилизацией» того времени.

Благодаря тому, что материалистическая линия в отечественной науке отчетливо проявилась только в XVIII в., в советские годы именно с этого периода и проводилось изучение истории отечественной психологии. Тем самым создавалось искаженное впечатление, что «психологические вопросы стали занимать мысль русских людей только в XVIII в., а до тех пор на Руси вообще не было никаких взглядов в области проблем психологии» [6, л. 1]. Исследование М.В. Соколова разрушило это искусственно сконструированное представление. Он показал, что утверждение христианства на Руси в его византийской форме пробудило новые потребности, заставив задуматься над вопросами устройства внутреннего мира человека, что центрами книжности и психологического просвещения были монастыри, что церковь, борющаяся с язычеством, одновременно выступила преемницей и хранительницей определенного круга важнейших понятий, выработанных античностью. М.В. Соколов не только выявил достаточно высокий уровень образованности русских людей, но подчеркнул самобытный характер этой образованности, обнаружив при анализе древнерусских письменных памятников факт преобразования их авторами античных идей в соответствии с доминантами православной картины мира.

Как было показано выше, исследуя вопрос о литературных первоисточниках психологических знаний в древней Руси, ученый указал в качестве основного из них сочинение прп. Иоанна Дамаскина «Источник знания», перевод которого был известен еще в Киевской Руси. Древнейший русский список третьей части трактата – «Слово о правой вере» в переводе Иоанна экзарха болгарского, взятый М.В. Соколовым за основу проведенного психологического анализа, – был датирован еще XII в. И вопреки предлагаемой интерпретации конкретных аспектов трактата в терминах «реакционности» и т. п. ученый в целом представил и описал этот памятник научной мысли в качестве парадигмальной основы, сохранившей силу своего положительного действия вплоть до XVII в. В ходе исследования М.В. Соколов рассмотрел: *классификацию наук, созданную прп. Иоанном Дамаскиным; представления о мире, человеке и его внутренней жизни, отличающиеся использованием античного учения о четырех элементах и взаимопереплетением метафизических построений и фактов эмпирических наблюдений; основные проблемы психологического анализа в его учении – двухприродности человеческого существа, атрибутов души как особой духовной субстанции, но неотделимой от жизни тела, иерархического строения и функций души, соотношения и особенностей механизмов рационального и чувственного познания, модального строения сферы восприятия человека, свободы воли и внутреннего выбора, нравственного поступка и цели жизни человека. От вопросов духа и отвлеченного умозрения «до практических уроков жизни – таков диапазон психологических интересов Иоанна Дамаскина», – писал М.В. Соколов, подчеркивая энциклопедический характер созданной еще в VIII в. и зафиксированной в многочисленных трудах этого ученого монаха системы психологического знания [3, с. 46].*

В монографии М.В. Соколова назван и наш первый *отечественный* психолог – прп. Нил Сорский (XV в.), который, по заключению исследователя, разработал «на неожиданной для того времени высоте» развернутое учение о человеческих страстях, во многом опирающееся на опыт эмпирических наблюдений [там же, с. 212]. Анализ генезиса и динамики страсти, дифференцированное описание признаков отдельных ее видов, методика противостояния развитию страстей – все это составляло содержание психологического трактата Нила Сорского, включенного в дошедшее до нас сочинение «Устав». Таким образом, именно «наш

отечественный психолог XV века» прп. Нил Сорский положил начало разработке проблем эмоционально-волевой и мотивационной сфер личности, сохраняющих свою актуальность до настоящего времени.

Философская интерпретация фундаментальных вопросов психологии была предложена, по выводам М.В. Соколова, в сочинениях другого выдающегося мыслителя нашего отечества – прп. Максима Грека (XVI в.). «...Максим Грек представляет собой особый тип древнерусского психолога. Нил Сорский – больше практик, чем теоретик. Его интересуют главным образом конкретные вопросы психологии личности. Максим Грек – больше теоретик, чем практик. В центре его внимания стоят принципиальные вопросы психологии, смежные с философией», – писал М.В. Соколов [там же, с. 236]. Потому именно творчество Максима Грека ученый считал показателем высокого уровня самобытно развивающейся психологической мысли в России до XVIII в.

Прибегая к современной терминологии, мы можем сказать, что методология, используемая для рассмотрения явлений внутренней жизни личности прпп. Иоанном Дамаскиным, Нилом Сорским, Максимом Греком, служила решению задачи преобразования в свете новозаветного представления о человеке психологических данных, полученных с помощью методов, «история создания которых восходит как к Платону, так и к Аристотелю», и не в последнюю очередь включающая в себя элементы логического анализа (напр., доказательство от противного, метод исключенного третьего, введения теоретических понятий и др.) должна быть охарактеризована как *интегративная* и обладающая мощным потенциалом для *достаточно адекватного описания предмета психологии – души и динамического единства ее способностей*.

В современной ситуации пересмотра методологического потенциала научной психологии и существенного расширения ее проблемного поля возрастает уровень когнитивной ценности монографии М.В. Соколова. Актуальный запрос на формирование нравственной и этической психологии раскрывает новые перспективы для ее творческого и конструктивного анализа.

Литература

1. *Веденов А.В.* Отзыв на работу М.В.Соколова «Борьба вокруг философско-психологических вопросов в России в XIV – XVI вв.». 23 сентября 1960// Научный архив ПИ РАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 275. Л.1–3.
2. *Личное дело Соколова Михаила Васильевича.* 13 л. // Научный архив ПИ РАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 275.
3. *Соколов В.М.* Очерки истории психологических воззрений в России в XI – XVIII веках. М.: АПН РСФСР, 1963. 419 с.
4. *Соколов В.М.* У истоков русской психологии // Тезисы докладов на I съезде Общества психологов// Под ред. В.В.Давыдова. М.: АПН РСФСР, 1959. С. 235–237.
5. *Теплов Б.М.* Предисловие // Соколов В.М. Очерки истории психологических воззрений в России в XI–XVIII веках. М.: АПН РСФСР, 1963. С. 3–5.
6. *Теплов Б.М.* Рецензия на 4 статьи по вопросам русской психологии. 30 ноября 1954// Научный архив ПИ РАО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 275. Л.1–5.

Spiritual heritage of national culture in the scientific tradition of the Psychological Institute

O.E. Serova,

PhD in Psychology, Leading Research Associate, Group of History of Russian Psychology "Scientific archive", Psychological Institute, Russian Academy of Education, Moscow, Russia, s_olga953@mail.ru

The article is dedicated to the fiftieth anniversary of the publication of the book by a famous Russian scientist M.V. Sokolov, "Essays on the history of psychological thoughts in Russia in XI – XVIII centuries." This is the only scientific and psychological monograph of the Soviet period, in which for the first time at the level of academic research the topical problem of historical and genetic roots of contemporary Soviet psychology has been posed and studied, the systematization of basic substantive aspects of the first psychological tractates has been done, and the basic principles of their methodology were highlighted: an integrative approach to systematization of psychological data on the hierarchy of man's inner world, obtained in a single field of cognitive potential of natural science and speculation methods. Comprehensive analysis of original documents allowed the scientist to identify a number of descriptive models of psychological issues development by medieval Russia sophists, belonging to different social strata and ideological lines, and critically overcome the ideology of Soviet period, distorting the perception of time frames of the process of the formation and maintenance of psychological demands of Russian people.

Keywords: scientific psychology, early Christian sophists, psychological views, main problems of psychological analysis, a model of historical and psychological research.

References

1. *Vedenov A.V.* Otzyv na rabotu M.V.Sokolova «Bor'ba vokrug filosofsko-psihologicheskikh voprosov v Rossii v XIV – XVI vv.» [Review work M.V.Sokolova "The fight over the philosophical and psychological issues in Russia XIV - XVI centuries"]. 23 sentjabrja 1960. Nauchnyj arhiv PI RAO. F. 3. Op. 1. D. 275. P.1-3.
2. *Lichnoe delo Sokolova Mihaila Vasil'evicha.* 13 l. Nauchnyj arhiv PI RAO. F. 3. Op. 1. D. 275.
3. *Sokolov V.M.* Oчерки istorii psihologicheskikh vozzrenij v Rossii v XI – XVIII vekah [Essays on the history of psychological insight in Russia in XI - XVIII centuries]. Moscow: APN RSFSR, 1963. 419 p.
4. *Sokolov V.M.* U istokov russkoj psihologii [At the origin Russian of psychology]. Tezisy dokladov na I s#ezde Obshhestva psihologov. Moscow: APN RSFSR, 1959. P. 235-237.
5. *Teplov B.M.* Predislovie / Sokolov V.M. Oчерки istorii psihologicheskikh vozzrenij v Rossii v XI – XVIII vekah [Essays on the history of psychological insight in Russia in XI - XVIII centuries]. Moscow: APN RSFSR, 1963. P. 3–5.
6. *Teplov B.M.* Recenzija na 4 stat'i po voprosam russkoj psihologii [Review of 4 articles on questions of Russian psychology]. 30 nojabrja 1954. Nauchnyj arhiv PI RAO. F. 3. Op. 1. D. 275. P.1–5.